

Баков Хангери Ильясович

**К ПРОБЛЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

В статье рассматриваются проблемы истории литературы, теории и художественной критики современного северокавказского литературного процесса постсоветского периода. Автор проводит сравнительный анализ состояния науки о литературе советского и постсоветского периодов и выявляет издержки, требующие научного разрешения. Подчеркивается важность литературной критики в формировании взгляда читателя на литературу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 17-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Без вины виноватые:** интервью с народным писателем Бахтияром Вагабзаде // *Борьба*. 1991. 27 декабря.
2. **Вагабзаде Б.** Сочинения: в 12-ти т. Баку: Чашыюглы, 2002. Т. IV (1970-1979). 427 с.
3. **Гусейнли А.** Правда жизни и творчества. Баку: Издательско-полиграфический центр «Т», 2001. 138 с.
4. **Мехти Г.** Литературные поединки. Баку: Азернешр, 1932. 212 с.
5. **Мирахмедов А.** Литературоведение. Энциклопедический словарь. Баку: Издательско-полиграфическое объединение Азербайджанской энциклопедии, 1998.
6. **Пословицы (из Азербайджанского фольклора)** / сост. Абульгасым Гусейнзаде. Баку: Азернешр, 1949. 40 с.
7. **Рза Р.** Избранные сочинения: в 5-ти т. Баку: Ондер, 2005. Т. 1.

WRITER'S SUB-TEXTUAL MANNER ROLE IN ARTISTIC REPRESENTATION OF REALITY**Bairamova Gezal Azer gyzy***Sumqayit State University, The Azerbaijani Republic
eldeniz_1984@mail.ru*

The article examines the place and role of the writer's sub-textual manner in the artistic representation of reality, which is considered in the aspect of artistic creativity and ideology. Speaking of fables and other poetical genres, the use of allusions, symbols and sarcasms as initial elements of the writer's sub-textual manner allows analyzing the historical and literary peculiarities and traditions of this artistic method on the whole. The author introduces and analyzes in detail the qualitative indicators of the writer's sub-textual manner as a form of artistic expression, makes generalizations and draws conclusions.

Key words and phrases: Aesopian language; word-for-word meaning; means of self-expression; allusions and symbols; substitutions and copying; means of propagation.

УДК 821.352.3

В статье рассматриваются проблемы истории литературы, теории и художественной критики современного северокавказского литературного процесса постсоветского периода. Автор проводит сравнительный анализ состояния науки о литературе советского и постсоветского периодов и выявляет издержки, требующие научного разрешения. Подчеркивается важность литературной критики в формировании взгляда читателя на литературу.

Ключевые слова и фразы: литературный процесс; диспропорция; цивилизация; теория литературы; академическая наука; диссертация; художественный перевод; критика.

Баков Хангери Ильясович, д. филол. н.*Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru***К ПРОБЛЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

В современном литературном процессе, как и в науке о литературе народов РФ сложилась сложная ситуация. С одной стороны, 2015 год был объявлен Годом литературы, успешно шла пропаганда русской классической литературы XIX века, чиновники, политики, деятели культуры, спортсмены по телевидению читали по отрывкам тексты из «Войны и мира» Л. Толстого, а на местах в школах, библиотеках, вузах проводились литературные вечера. Все это хорошо, но почти не было серьезных разговоров о проблемах современной литературы и литературоведения. Год литературы, образно говоря, прошел без самой современной литературы, которая мало востребована постсоветским обществом. Вполне естественно, что и литературоведение за литературой сдает свои позиции в общественном сознании.

В этой ситуации не лишне оглянуться назад и вернуть то позитивное, что было в нашей художественной культуре. Общеизвестно, что любая смена экономического уклада всего общества сопровождается огромными издержками во всех областях жизни. Литература – не исключение из этого правила.

После революции 1917 года и последовавшей за ней Гражданской войной были огромные потери и бедствия, литература попала под пресс идеологии единственной политической партии большевиков. Все эти негативные последствия до сих пор обсуждаются историками и политиками, и это естественно. Однако большинство исследователей обходят стороной все то позитивное, что было сделано коммунистами. Не надо забывать, что за жестокой революцией последовала невиданная по масштабам и результатам культурная революция, которая сыграла огромную роль в приобщении народов России, особенно тех, кто жил в национальных окраинах Российской империи к плодам мировой цивилизации. У нескольких десятков народов Поволжья, Крайнего Севера, Северного Кавказа появилась письменность, театры, издательства, библиотеки, художественная литература, школы и вузы, в которых преподавались родные языки и литературы. Были созданы Союзы писателей во всех субъектах, проводились декады литературы, открывались

Дома творчества писателей. Все это благоприятно сказывалось на развитии всех литератур огромной страны. Интенсивно шло «выравнивание» художественного уровня, несмотря на огромную разницу в наличии письменной традиции нескольких десятков литератур.

Вместе с развитием литератур шла так же эволюция науки о литературе, состоящей из важных разделов: истории, теории и литературной критики.

Если в последние десятилетия политики создали «вертикаль» власти, то еще в первой половине XX века своя «вертикаль» имела в науке, которая наверху замыкалась Академией наук СССР, при которой были созданы головные научно-исследовательские институты по всем отраслям науки. Профильные НИИ всех субъектов сотрудничали с этими головными институтами центра. Совместно издавались важные академические исследования. Институт Мировой литературы им. А. М. Горького курировал работу исследователей литератур народов СССР. Крупным результатом взаимодействия ученых ИМЛИ и литературоведов субъектов СССР стало издание в начале 70-х годов XX века многотомного исследования «История советской многонациональной литературы» [3]. Эта работа до сих пор востребована филологической наукой, хотя некоторые позиции в ней устарели в связи с отходом современного литературоведения от идеологической зависимости.

Ведущие научно-исследовательские институты Академии наук СССР сыграли важную роль в подготовке специалистов высшей категории, в них прошли аспирантуру и докторантуру многие представители разных регионов страны.

А какова картина северокавказского литературного процесса в постсоветский период? Проблемы этого региона типичны и для других регионов.

С 1991 года из всесоюзного литературного процесса ушли литературы Прибалтики (латышская, литовская, эстонская), Закавказья (армянская, азербайджанская, грузинская), Белоруссии и Украины. Они стали «зарубежными», хотя до сих пор не вошли в программы зарубежных литератур.

Ощутимые потери понесла Российская литература и литературоведение в постсоветский период: Союз писателей лишился государственной поддержки, почти нет связей между писательскими союзами субъектов, резко упали тиражи книг, запущена переводческая работа, исчезли декады литератур народов России, сокращены часы, отводимые для изучения литературы в средней школе и вузах. Все это в известной мере сказалось на состоянии науки о литературе.

О проблемах истории литературы мы вели речь в отдельной статье [1]. Кратко напомним, что эти проблемы имели место и в советский период. В масштабе всей страны после выхода многотомной «Истории советской многонациональной литературы» в 1970-е гг. не было значительных работ в этой области. В северокавказском регионе еще раньше прекратилась работа ученых над созданием истории или очерков литератур народов Северного Кавказа. Не лучше идут дела в создании историй отдельных национальных литератур. Истории литератур карачаевцев, ногайцев, абазин, черкесов, чеченцев, ингушей, большинства народов Дагестана увидели свет еще в шестидесятые годы прошлого века. «Период 50-60-х годов XX века отмечен как этап наиболее бурного развития кабардинского литературного процесса, ввиду чего признан периодом “оттепели” не только в истории кабардинской, но и адыгских (адыгейской, кабардинской, черкесской) литератур в целом. Следующий этап плодотворного развития кабардинской литературы и притока в нее новых сил приходится лишь на 90-е гг. XX в.» [6, с. 199-200]. Литературоведы отстали от литературного процесса. В постсоветский период, начиная с 2000-х гг. изданы лишь истории адыгейской, кабардинской и балкарской литератур. Возможно, что во всем северокавказском литературоведении исследование данной проблемы получит научное разрешение, если претворятся в жизнь идеи, высказанные на круглом столе «Опыт создания академического труда по истории литератур народов Северного Кавказа» (16.11.2015. Материалы готовятся к печати), состоявшемся в Нальчике на базе Института гуманитарных исследований с приглашением ученых Института мировой литературы из Москвы.

Если история русской литературы в постсоветский период и воссоздается в школьных учебниках и методических пособиях для вузов и других изданиях, то даже имена крупных писателей других народов в них не упоминаются. В известной мере история литератур отражается в диссертациях, в которых затрагиваются и вопросы теории, и литературной критики. Но этот «модный жанр» науки отнимает слишком много сил и времени ученых, материальных затрат. И все это делается для выяснения квалификации и статуса научного сотрудника. Выпускник вуза тратит 5 лет на образование, плюс еще 3 года аспирантуры, затем годы на кандидатскую и докторские диссертации и ближе к пенсии становится доктором и профессором (в 70-е гг. XX в. средний возраст защищающих докторские диссертации был 53 года, а звание профессора по заслугам еще на 2-3 года позже). В настоящее время владельцами этих дипломов становятся несколько раньше, но резко увеличился объем в диссертациях плагиата, зато понизился уровень оригинальных решений проблемы (с этими издержками уже ведется борьба на уровне Правительства РФ). О том, что оборвались связи писателей и литературоведов даже на уровне соседних республик народов Северного Кавказа говорит то, что в диссертациях, выполненных в последние десятилетия и названных общесеверокавказской тематикой, соискатели ведут речь лишь о двух-трех (чаще родственных) литературах, из-за незнания соискателями литературных явлений других народов региона. В вузах не преподаются литературы народов Северного Кавказа.

Не менее актуальными являются и вопросы, связанные с теорией литературы, в которой произошли важные перемены. Литература освободилась от идеологического пресса и культа единственной партии. Ушли в прошлое проблемы классовости, партийности и другие клише. Доступными стали исследования разных, в основном западных научных школ, которые в советский период считались буржуазными и вредными, в литературный процесс возвращены произведения, созданные в зарубежных диаспорах и т.д. Все это позитивные издержки, которые имеют место в диссертациях и других исследованиях. Неоправданно усложнилась

стилистика и язык работ, в которых авторы злоупотребляют терминологией, заимствованной из других языков. Понятные на русском языке термины без надобности заменяются заимствованиями, что усложняет восприятие текста. Иногда соискатели берутся за очень сложные проблемы о национальном своеобразии творчества писателей, не владея языком, на котором написаны произведения. Именно в языке оригинала можно обнаружить эти особенности, связанные с лексикой, фразеологией языка.

В некоторых современных исследованиях авторы отходят от художественного текста, увлекаясь смежными науками. Уместно вспомнить слова европейского ученого В. Кайзера, который писал: «Главный предмет науки о литературе – сами произведения, а остальное (психология, взгляды и биография автора, генезис литературного творчества и воздействие произведения на читателя) вспомогательно и вторично» [7, S. 17-18].

В современной науке о литературе наблюдается явная диспропорция, в ней удельный вес и объем теории заметно сокращается как в диссертациях, так и во многих других исследованиях. За последние годы значительно сократилось также количество учебников и учебных пособий по теории литературы и введению в литературоведение. В советский период каждый год издавалось и переиздавалось около десяти названий. А сейчас они стали редкостью. В научных работах авторы стороной обходят темы национального своеобразия и самобытности, проблемы стиля эпохи, национального стиля, почти не рассматриваются особенности и закономерности литературного процесса на уровне регионов, не говоря уже о масштабах всей страны.

«Ахиллесовой пятой» остается литературная критика, которая и в советский период была недостаточно эффективной, а в постсоветский период и вовсе деградировала. Между тем, еще Н. М. Карамзин говорил: «Хорошая критика есть роскошь литературы: она рождается от великого богатства» [Цит. по: 4, с. 5]. С тех пор много воды утекло, у нас есть хорошая литература, но до сих пор нет настоящей критики. Так повелось, но критикой в основном занимаются поэты и писатели.

С 20-х гг. XX в., с зарождения литературы интеллигенция Северного Кавказа совмещала работу журналиста (литература печаталась в первые десятилетия в основном на страницах национальных газет), писателя, ученого-литературоведа, историка литературы, критика. На начальных этапах это диктовалось временем и необходимостью. В современную эпоху разделение труда достигло других высот, даже в физике или химии ученые разделились на многочисленные отрасли и направления. Такая «всеохватность» не может быть полезной в развитии нашей словесности в целом. В национальной литературе наблюдается стремление к «космизму, всеохватности нравственных проблем, которые актуальны во все времена <...> и сложности поэтики, метафоричности» [5, с. 52].

К сожалению, до сих пор нет настоящего разделения труда в литературоведческой науке, не обрела самостоятельности критика. Роль критики в настоящее время весьма высока. Она не только посредник между писателем и читателем – задача, которая за ней числилась во все времена. Критика должна обобщать литературный процесс и находить для каждого писателя его место в нем. Глобализация наносит все новые и новые удары новописьменным и другим языкам, кроме английского. В мире ширится круг художников слова, создающих свои произведения не на родном языке. Это происходит и в Северокавказском регионе. Больше становится русскоязычных писателей у народов Северного Кавказа. В то же время переводческая работа, которой уделялось много внимания в советский период, в настоящее время свелась на нет. В этой обстановке до широкого круга читателей многонациональной России не доходят произведения талантливых писателей, представителей народов Северного Кавказа, создающих свои творения на родном языке. Следствием отсутствия настоящей критики является то, что о национальных литературах народов регионов в последние десятилетия судят в основном по творчеству русскоязычных поэтов и писателей, хотя оригинальная национальная литература составляет большую и лучшую часть художественной культуры богатого талантами Северного Кавказа.

Конечно, есть другие объективные причины, которые в постсоветский период тормозят развитие науки. Несмотря на это, необходимо искать пути восстановления престижа литературы и науки о литературе, первоочередными задачами которых является создание современных историй литературы каждого народа и регионов. О важности этой работы известный дагестанский ученый Г. Г. Гамзатов писал: «Региональная история литературы – нечто большее, высшее, чем множество историй литератур, в ней – общий путь развития художественного сознания и словесного искусства народов региона в их типологическом и контактном суждениях, в генетическом родстве» [2, с. 11]. После создания историй литератур регионов можно обобщить литературный процесс в масштабе всей страны. Необходимо обратить внимание также на проблемы теории литературы, ориентируясь на изменения, произошедшие в стране в постсоветский период. Особых усилий требует и художественная критика, без которой часто читателю трудно отличить настоящую литературу от массовой культуры.

Список литературы

1. **Баков Х. И.** К проблеме исследования истории литератур народов Северного Кавказа // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2013. № 2. С. 142-147.
2. **Гамзатов Г. Г.** Национальная художественная культура в калейдоскопе памяти. М., 1996. 653 с.
3. **История советской многонациональной литературы:** в 6-ти т. / под ред. Г. И. Ломидзе и Л. И. Тимофеева. М.: Наука, 1970-1974.
4. **Курилов А.** Прислушаемся [Электронный ресурс] // Литературная газета. 2011. 2 февраля. URL: <http://lgz.ru/article/N4-6309--2011-02-02-Prislushaemsya15166/> (дата обращения: 10.12.2015).
5. **Хавжокова Л. Б.** Нравственно-философские искания в лирике Х. Бештокова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. № 2. С. 49-52.
6. **Хавжокова Л. Б.** Философская лирика Анатолия Мукожева: художественное осмысление дихотомии «жизнь – смерть» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47). Ч. 1. С. 199-201.
7. **Kaysez W.** Das sprachliche Kunstwerk. Eine Einführung in die Literaturwissenschaft. Bern, 1948. 558 S.

ON THE ISSUE OF REGIONAL LITERATURES OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION AT PRESENT

Bakov Khangeri I'yasovich, Doctor in Philology
Kabardian-Balkarian Institute for Humanities Researches
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

The article deals with the problems of the history of literature, the theory and artistic criticism of the contemporary North Caucasian literary process of the post-Soviet period. The author carries out a comparative analysis of the state of science about literature of the Soviet and post-Soviet periods and identifies side effects requiring a scientific solution. The significance of artistic criticism in the formation of a reader's view on literature is highlighted.

Key words and phrases: literary process; disproportion; civilization; theory of literature; academic science; thesis; literary translation; criticism.

УДК 82.0

В статье воспроизведен сопоставительный анализ поэтики античной драмы с принципами организации художественного пространства постмодернистского текста. Целью работы является установление приемов воссоздания драматического конструкта «Вальпургиевой ночи, или Шагов командора» Венедикта Ерофеева, представляющего собой сложную систему, унаследовавшую ряд важных структурных составляющих античной драмы.

Ключевые слова и фразы: драма; постмодернизм; Венедикт Ерофеев; поэтика; эстетика; комическое; трагическое; катарсис.

Безруков Андрей Николаевич, к. филол. н.
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Бирске
in_text@mail.ru

ПРИНЦИПЫ АНТИЧНОЙ ДРАМЫ В УСЛОВИЯХ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПОЭТИКИ

Большинство текстов эпохи постмодерна сосуществуют в пространстве мировой знаково-симулятивной мысли. Текст становится не столько выражением индивидуально-авторского самосознания (субъективная грань), сколько **структурированной рецепцией** уже обозначенного смысла (объективация означающих). Драматургия постмодернизма явление более позднее по отношению к его прозе и лирике. Ступенчатость введения приемов постмодернизма в драму связана с тем, что субъективное начало эпической формы и лирического текста несомненно, но драма по своей природе **диалогична**. Ее внутренняя суть – в разрешении коллизии двух крайностей, столкновении двух и более точек зрения, двух смежных чувств одного героя, смешение в точку не-возврата, после принятия которой, возникнет новая горизонталь жизни / чтения. Диалогический характер драмы постмодернизма долго не мог воплотиться в отечественной литературе. Одним из авторов, которому удалось прервать это долгое молчание, стал Венедикт Ерофеев.

Маркированность драмы еще с античности реализовалась как на уровне формальных признаков (членение текста, фразовый стандарт, эпизодичность, внешняя коллизия, антинomia имманентного и трансцендентального), так и содержательных контаминаций (фабульная канва, речевой поток, сбив трагического и комического, замещение маски и ролевой идентификации). Статус магистрального звена возложен в современной драме на авторский комментарий, регулирующий ее эмоциональную составляющую. Философия поступка, которая традиционно была необходима для классической пьесы, в постмодерне оборачивается в иную плоскость – порой даже не собственно игровую. Маской выступает сам **язык**, диалогический по своей внутренней установке. Язык в постмодернизме есть феномен социального и личного порядка. Образное рисование осуществляется такими приемами как пастиш, парафраза, прономинация, каламбур, реминисценция. Знаковый состав текста, воздействуя на читателя, свидетельствует, что перед ним не информационный факт-условность, но проекция-переживание. Кульминационная развязка драмы реализуется в сложной, смысловой игре языка, способного синтезировать и аналитически дифференцировать комический эффект и трагическую сущность, что наиболее ценно в ходе разрешения художественной коллизии.

Неотъемлемой чертой поэтики постмодернизма становится интертекстуальность – явление трансформационного ракурса, в результате которого «значения, двойственные уже в самом начале, еще раз удваиваются, множатся» [6, с. 564]. Происходит условное копирование текстовых реалий литературы, что может быть сопоставимо с симулякром. Удвоение реалий текста, разложение состава канонических и неканонических приемов, смешение трагического и комического, языковая диффузия, сбив внешней коллизии и внутренних противоречий автора / героя – вот ряд важных примет пьесы «Вальпургиева ночь, или Шаги командора» Вен. Ерофеева.

Пространственные координаты пьесы «Вальпургиева ночь» вполне ясны, временные тоже конкретны – ночь накануне 1 мая (30 апреля), праздника советского государства, пира трудящихся, непоколебимого состояния страны. Одновременно с этим, указанная дата соотносима с не-государственным, не-человеческим